

которымъ начинается Кош-арык. Мѣстность: песокъ, болото, а также и обработанныя поля. Далѣе Таг-арык, съ котораго начинаются уже почти сплошь обработанныя поля. Мѣстность эта, которая на картахъ обыкновенно еще обозначается бѣлымъ пятномъ или же пустынею, одна изъ самыхъ густо населенныхъ и хорошо обрабатываемыхъ. Къ сѣверу отъ дороги, къ горамъ лежитъ размытый недавнимъ разливомъ¹ мазаръ Ибрахим-адхем-бузурвар (бузург-вар), легенду котораго мы записали. За Таг-арыкомъ Топа-шер. Недалеко отъ дороги лежитъ коне-шаръ Топа-шер. Все здѣсь заросло и заплыло шоромъ; форма «города» странная, почти круглая, въ восточномъ концѣ какой-то холмикъ. Есть проходы въ окружающемъ «городѣ» валѣ съ сѣвера, юга и запада, изъ нихъ послѣдній несомнѣнно новый, въ разрѣзѣ видна мѣстами горѣлая земля и попадаются черепки посуды краснаго обжига, съ сильною примѣсью гальки. На югѣ у входа что-то вродѣ башни — выступающій холмъ. Мы проѣхали далѣе полями и черезъ довольно большую деревню Шембе-базар (около 3000 жителей), которая ли въ 10 отъ Іекшембе-базара (около 4000 жителей), въ Іекшембе-базарѣ мы намѣтили искать проводниковъ и запастись топливомъ и припасами на поѣздку въ пустыню.

Первый встрѣченный нами коне-шаръ назывался Шойлук-шер,² который какъ будто былъ буддійскимъ монастыремъ; онъ лежитъ въ 20—25 ли къ сѣверо-западу отъ Іекшембе-базара (мѣстное произношеніе, усиленно сокращающее послѣдніе слоги Іекшем), ближе къ горамъ Кююк-таг³ — цѣпи горъ отдѣляющихъ Кучарскій округъ отъ Сайрамской долины. Это голыя, довольно высокія скалы, съ изрытыми водою спусками, предгорьями; названіе «Горѣлыя горы» къ нимъ какъ-то очень подходит. Въ «монастырѣ» какъ будто слѣды келій; проводникъ намъ сказалъ, что раньше здѣсь было видно гораздо больше слѣдовъ построекъ. Черепковъ здѣсь, какъ и по всему Давап-куму, множество. Къ юго-западу, по близости лежитъ, говорятъ, Кум-дан-шер, мы его не видѣли, такъ какъ проводникъ не могъ сразу найти его; близко оттуда Іулгун-шер, форма котораго продолговатый четырехугольникъ, въ середину котораго съ юга вдается нѣчто вродѣ мыса: какъ будто, остатки стѣны или стѣпы. На западъ Корам-шер. Намъ объяснили, что корам значитъ большой камень. Проводникъ сказалъ намъ, что это мѣсто кладбище Олүк-хана⁴ и что здѣсь находятъ много костей, но не въ гробахъ, а прямо въ землѣ. Нѣсколько же западиѣ Шах-тура (отъ слова «шах» хворостъ, потому что видно какъ изъ зданія торчатъ прослойки хвороста). Это, повидимому, два стѣпы, лежащія въ одной оградѣ. При насъ проводникъ нашелъ въ пескѣ кусокъ стрѣлы, китайскую монету, бусину и подвѣску, мы нашли черепки. Далѣе мы проѣхали уже въ Тѣджик. Мѣстами видны ложа старыхъ арыковъ, но воды теперь здѣсь нигдѣ нѣтъ.

¹ Не задолго до насъ Музарт своимъ разливомъ произвелъ большія разрушенія и даже отчасти измѣнилъ русло. Главная причина этого бѣдствія плохое состояніе плотинъ: деньги ассигнованныя на ихъ исправленіе, по народной молвѣ, разошлись по карманамъ туземной и китайской администраціи.

² Здѣсь деревни сплошь и рядомъ носятъ названіе по тому дню, въ какой бываетъ базаръ: торговля производится только въ опредѣленные дни, когда все окрестное населеніе стекается для купли-продажи на базаръ, который служитъ и праздникомъ. Часто деревни имѣютъ и другое названіе, но его при проѣздѣ не всегда узнаешь.

³ Насчетъ собственныхъ именъ мы повторяемъ предостереженіе, высказанное въ началѣ отчета: за ихъ вѣрность часто весьма трудно ручаться, если не имѣть возможности много разъ провѣрить повторными разспросами.

⁴ За точность этого произношенія не вполне ручаемся.